

УДК 81'367.7

DOI: 10.18384/2949-5008-2024-4-61-71

КОННОТАЦИИ ОТРИЦАНИЯ В ПОЭЗИИ С. А. ЕСЕНИНА

Сергиевская Л. А., Мелехова Л. А.

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

390006, г. Рязань, ул. Свободы, д. 46, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Анализ семантики и функций отрицательного высказывания в поэзии С. А. Есенина и обоснование отрицания как одной из черт идиостиля творческого наследия поэта.

Процедура и методы. При проведении исследования применены следующие методы: компонентного анализа семантики отрицания, интерпретации языковых фактов в рамках структурно-семантического и логико-семантического направления, лингвостатистический метод. Обобщаются взгляды исследователей на категориальную сущность отрицания.

Результаты. По итогам исследования авторами конкретизированы коннотации высказываний с эксплицитным и имплицитным отрицанием в поэтическом творчестве С. А. Есенина. Отрицание как лингвоэстетическая категория раскрыта как особый художественный инструмент и черта идиостиля поэта С. А. Есенина. Обобщены теоретические подходы к пониманию категории отрицания и классификации отрицательных предложений в русском языке.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования позволяют расширить научные представления о семантике отрицания путём конкретизации системы коннотаций отрицательного высказывания на материале поэтических текстов. Исследование семантики отрицания в поэзии С. Есенина открывает новые перспективы в изучении поэтического языка и его особенностей. Полученные результаты и выводы могут быть использованы в практике преподавания русского языка в школе при изучении способов отрицания, в частности частиц «не» и «ни», их слитного и раздельного написания с различными частями речи.

Ключевые слова: деструктивный, коннотация, модальность, отрицание, предложение, экспрессия

CONNOTATIONS OF NEGATION IN S. A. YESENIN'S POETRY

L. Sergievskaya, L. Melekhova

Ryazan State University named for S. Yesenin

ul. Svobody 46, Ryazan 390006, Russian Federation

Abstract

Aim. To analyze the semantics and functions of negative utterance in S. A. Yesenin's poetry and justify denial as one of the features of the idiosyncrasy of the poet's literary heritage.

Methodology. The following methods were used in the research: component analysis of the semantics of negation, interpretation of linguistic facts within the framework of the structural-semantic and logical-semantic directions, linguistic-statistical method. The views of researchers on the categorical essence of denial are summarized.

Results. According to the results of the study, the authors specified the connotations of statements with explicit and implicit negation in the poetic work of S. A. Yesenin. Negation as a linguistic-aesthetic category is revealed as a special artistic tool and feature of S. A. Yesenin's idiosyncrasy. The theoretical approaches to understanding the category of negation and classification of negative sentences in the Russian language are summarized.

Research implications. The results of the study make it possible to expand scientific ideas about the semantics of negation by specifying the system of connotations of a negative statement based on the

material of poetic texts. The study of the semantics of negation in S. Yesenin's poetry opens new perspectives in the study of poetic language and its features. The results and conclusions obtained can be used in the practice of teaching Russian at school when studying ways of negation, in particular, the particles "not" and "neither", their combined and separate spelling with different parts of speech.

Keywords: destructive, connotation, modality, negation, suggestion, expression

Введение

Отрицание относится к одной из основных категорий языка, наделённых широким полем семантических характеристик. Анализ коннотативного диапазона отрицания представляет собой актуальную проблему речевого поведения, которую надо решать с позиций лингвистики, психологии и педагогики. В плане прагматики современное речевое взаимодействие, часто построенное на деструктивных языковых формах и средствах, в том числе на отрицании, является одним из видов скрытого агрессивного коммуникативного манипулирования. Ни говорящий, ни адресат в момент речи не осознают наличие «второго», скрытого, коннотативного плана высказывания, в связи с этим конкретизация коннотаций отрицания позволяет расширить представления о способах речевой и психологической защиты адресата.

Объектом исследования избрано поэтическое творчество С. А. Есенина: своеобразие психотипа лирического героя его поэзии до конца не изучено, мистический психологизм жизни и творчества поэта до сих пор оставляет больше вопросов, чем ответов. Возникает вопрос: случайна или закономерна специфика семантических, эмоционально-экспрессивных и стилистических оттенков отрицания в стихотворениях С. А. Есенина и как она соотносима с мироощущением и комплексом аксиологических характеристик поэта? Отрицание в поэзии С. А. Есенина сопутствует выражению «чисто русской эмоции грусти» [5, с. 40]. «Отрицание отражает особенности индивидуального и национально-го сознания... являясь одним из важных средств познания мира самого человека» [15, с. 355], особенно при рассмотрении в контексте понятийной картины мира в личном и художественном дискурсах.

Лингвистический и литературоведческий анализ поэтических текстов позволяет изучить, каким образом отрицательные конструкции влияют на семантику и структуру текстов, как они взаимодействуют с другими лексическими и грамматическими элементами русского языка.

Русский язык располагает широкой системой способов выражения отрицания, а также отличается свободным расположением показателей отрицания в предложении. Большое количество языковых средств выражения отрицания в русском языке даёт возможность использовать различные комбинации этих единиц в рамках одного высказывания. Это способствует выражению множества добавочных экспрессивно-эмоциональных оттенков, сопровождающих общее значение отрицания. Таким образом, изучение средств выражения отрицания в языке, их функционирования, семантики и сочетаемости способствует более глубокому пониманию языка в целом. Всё это определяет актуальность настоящего исследования.

Цель статьи – рассмотреть семантику и функции отрицательного высказывания в поэзии С. А. Есенина и обосновать отрицание как одну из черт идиостиля творческого наследия поэта. Достижение поставленной цели связано с решением следующих задач: обратиться к теоретическим основам изучения категории отрицания в русском языке, рассмотреть коннотации отрицания как художественный инструмент в творчестве С. А. Есенина, выявить специфику коннотаций высказывания с отрицанием при глагольных формах и при других частях речи, дифференцировать эксплицитные и имплицитные средства выражения отрицания в поэзии С. А. Есенина.

Решение поставленных задач требует использования следующих методов: а) теоретического – анализа лингвистической литературы по проблеме исследования; б) практических – компонентного анализа семантики отрицания, интерпретации языковых фактов в рамках структурно-семантического и логико-семантического направления, лингвостатистический метод.

Материалом для исследования послужили предложения, содержащие средства отрицания, отобранные методом сплошной выборки из поэтических текстов С. А. Есенина.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе впервые предпринята попытка описания семантического диапазона коннотаций отрицания на материале творчества С. А. Есенина.

Категория отрицания как лингвистическая, философская и психологическая категория

Исследование коннотативных свойств поэтического текста связано с особым пониманием категории отрицания как универсальной, интегративной, общенаучной. На сегодняшний день существует значительное количество работ, посвящённых категории отрицания. Данная тема широко представлена в исследованиях отечественных учёных-языковедов (В. В. Виноградов [4], В. Н. Бондаренко [2], А. М. Пешковский [11], Е. В. Падучева [10] и др.), в том числе современных (А. А. Калинина [7], Ф. Г. Фаткуллина [14], Е. С. Штернина [15]), но, несмотря на обилие материала, тема всё ещё остаётся недостаточно разработанной. Одна из основных задач, с которой сталкиваются исследователи, касается определения сущности категории отрицания.

Учёные по-разному подходят к решению этого вопроса. Некоторые авторы, осознавая двойственную природу отрицания, которая проявляется в тесной взаимосвязи между языком и мышлением, обращаются к логике и философии для интерпретации

языкового отрицания: Е. В. Падучева [10], В. Н. Бондаренко [2], И. Н. Бродский [3]. При рассмотрении категории отрицания с логической точки зрения основным является вопрос о правомерности отождествления языкового утверждения / отрицания и логического. Е. В. Падучева считает, что отождествление подобного рода неправомерно, а отрицание определяется как «специализированное языковое средство для выражения идеи о том, что некоторое положение вещей не имеет места» [10, с. 12].

В монографии «Отрицание как логико-грамматическая категория» В. Н. Бондаренко, сопоставляя отрицание в формальной логике и в лингвистике, приходит к выводу, что логическое отрицание тесно связано с языковым, но не всегда тождественно ему. Автор считает, что «Логическая категория утверждения и отрицания составляет основное содержание языковой категории, но не заполняет её целиком. Языковая категория утверждения и отрицания выполняет ещё и другие функции... Употребление отрицательных средств в предложении может преследовать совсем иные цели, чем выражение отрицательного суждения» [2, с. 78]. При данном подходе языковое отрицание рассматривается как самостоятельная категория, в данном случае грамматическая (синтаксическая), т. к. находит своё выражение непосредственно на уровне предложения. Суть же данной категории заключается в отсутствии объективных связей, несуществовании чего-либо в объективной действительности.

Подавляющее большинство советских и зарубежных лингвистов значения утверждения и отрицания включают в категорию модальности или определяют как особый вид модальности. Другие, например, В. В. Виноградов, связывают отрицание с субъективной модальностью [4, с. 550]. В круг модальных отношений данную категорию включает также А. М. Пешковский, относя отрицание к числу «субъективно-объективных» категорий [11, с. 386]. Обобщая множественность подходов к

изучению отрицания, приходим к выводу, что чаще всего отрицание рассматривается не как объективная, а как чисто субъективная, оценочная категория.

Категория отрицания обоснована как коммуникативная в трудах, например, М. С. Миловановой [9], Н. Н. Болдырева [1]: концепт «отрицание» пустой, он не содержит информации об окружающем мире, является лишь продуктом человеческого сознания, т. к. в реальном мире «отсутствия существования или наличия» как такового нет [1, с. 17]. Опираясь не на объективную действительность, а на субъективные факторы, под отрицанием понимают чисто субъективное проявление человеческой психики (различные чувственные реакции говорящего). Приходя к выводу о связи категории отрицания с категориями модальности и «коммуникативной *целеустановки*» [7, с. 36], исследователи подчёркивают общую семантику и эмоционально-экспрессивный акцент негативной направленности отрицательного предложения-высказывания.

Таким образом, мы видим, что вопрос о сущности категории отрицания до сих пор остаётся не решённым лингвистами. Имеющиеся научные труды по данной теме отличаются разносторонностью и охватывают различные аспекты этой категории. Одни авторы сосредотачиваются на формальных и синтаксических особенностях отрицания, другие обращают внимание на его семантику, а третьи изучают его как средство речевого общения. В связи с этим, необходимы дальнейшие исследования и углублённый анализ для полного понимания и объяснения природы категории отрицания.

Вопрос о классификации отрицательных предложений и средствах выражения семантики отрицания

Ещё одним важным теоретическим вопросом, касающимся категории отрицания, является вопрос о классификации отрицательных предложений. Можно

отметить, что среди учёных нет единого мнения относительно классификации отрицательных предложений. Однако наиболее распространённым подходом является деление их на общеотрицательные и частноотрицательные [11, с. 377–378].

Схожа с классификаций А. М. Пешковского точка зрения, выраженная авторами «Русской грамматики» под редакцией Н. Ю. Шведовой. В разделе «Отрицание в структуре простого предложения и при его распространении» автор делит отрицательные предложения на собственно отрицательные и предложения с факультативным содержанием, которые дробятся на общеотрицательные (с отрицанием при сказуемом или предикативе) и частноотрицательные (с отрицанием при любом другом члене предложения). Стоит отметить, что подход, при котором отрицательные предложения делятся на общеотрицательные (выражающие полное отрицание) и частноотрицательные (выражающие частичное отрицание), является наиболее распространённым. В. В. Бабайцева конкретизирует, что «структурными признаками общеотрицательных предложений является наличие частицы *не* в составе сказуемого, слова *нет* в роли сказуемого безличных предложений, частицы *ни* в предложениях типа “На небе ни облачка”, отрицательных местоимений и наречий в односоставных предложениях типа “Нечем молодость вспомнать”¹. Во всех остальных случаях отрицание частноотрицательно.

В русском языке имеется широкий выбор языковых средств для выражения отрицания. Использование различных комбинаций отрицательных элементов внутри одного высказывания открывает широкий спектр возможностей для выражения разнообразных коннотативных оттенков, которые дополняют общую семантику отрицания. Общепринятым является деление средств выражения отрицания на имплицитные и эксплицитные. К первой

¹ Бабайцева В. В., Максимов Л. Ю. Современный русский язык: в 3 ч. Ч. 3: учебник для вузов. 2-е изд., пер. М.: Просвещение, 1987. С. 64.

группе средств относятся отрицательные аффиксы, отрицательные частицы, отрицательные местоимения и наречия, отрицательные союзы и предлоги. Ко второй – контекст, порядок слов, интонация, риторические вопросы, предикативы «нет» и «нельзя». Обе группы средств подробно рассмотрены в разделе «Отрицание в структуре простого предложения и при его распространении», представленном в «Русской грамматике» под редакцией Н. Ю. Шведовой [12, с. 402]. Явное и скрытое, эксплицитное и имплицитное отрицание также дифференцировано в исследованиях В. Н. Бондаренко [2], Е. Г. Казимянец [6]. «Эксплицитный и имплицитный способы выражения отрицания представляют собой два равнозначных проявления сути одной языковой категории» [8, с. 35–36]. Таким образом, отрицательное значение может быть выражено как с использованием формальных показателей отрицания, так и скрыто.

На основании этого вывода отмечают, что отрицательные высказывания обладают модальной окраской оценочного характера (неодобрительности, нежелательности, усиления или ослабления качества и т. п.) [13, с. 105; 15, с. 48]. Представляется возможным конкретизировать субъективные значения отрицания, такие как нерешительность, колебание, неопределённость, эмоциональные оттенки типа восхищения, удивления и т. п. Все эти значения авторы связывают с дополнительной субъективной модальностью.

Спорным остаётся вопрос об отнесении предикативов *нет* и *нельзя* к той или иной группе средств выражения отрицания, однако очевидным является их предрасположенность к выражению не только разных вариантов отрицательного значения (отсутствие, несуществование, необладание, отказ, запрет и др.), но и особого поля гранд-коннотаций¹ высказывания.

Эксплицитные и имплицитные средства выражения семантики отрицания в поэзии С. А. Есенина

Для выявления средств выражения семантики отрицания в поэзии С. А. Есенина было проанализировано 338 стихотворений и 3 поэмы: «Чёрный человек», «Анна Снегина», «Пугачёв». С помощью метода сплошной выборки было обнаружено 798 отрицательных частиц *не*, 27 отрицательных частиц *ни* (не считая случаев, когда частица *ни* находится в составе соединительного союза *ни...ни*), 167 отрицательных приставок *не-*, 44 случая употребления приставок *без-/бес-*, 26 отрицательных наречий, 64 отрицательных местоимения, 31 конструкция с отрицательными союзами, 41 использование отрицательного предлога *без*, 76 употреблений отрицательного слова *нет* (имплицитное отрицание). Графически данную информацию можно представить следующим образом (рис. 1):

Как видно на графике, преобладающим средством выражения отрицания является частица *не*. Причём встречается как частное, так и общее отрицание, но в разном соотношении: наблюдается преобладание общеотрицательных предложений. Отметим, что частица *не* служит для выражения широкого спектра семантических оттенков отрицания, именно поэтому в данной статье мы ограничимся рассмотрением коннотаций отрицания в высказываниях с частицей *не*.

Анализ примеров с отрицательной частицей *не* и словом *нет* привёл нас к следующим результатам (рис. 2).

Коннотации поэтических строк с отрицанием при глагольных формах 1-го лица единственного числа складываются в единую картину общего значения деструктивной манипуляции, обращённой к себе, приближенной к самогипнозу: *Не жалею, не зову, не плачу...²; Но и познав, я не приемлю...³; Среди людей я дружбы не*

¹ Колесникова С. М. Современный русский язык. Морфология: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2024. С. 121.

² Есенин С. А. Я, Есенин Сергей: поэзия и проза. М.: Эксмо, 2004. С. 130.

³ Там же. С. 79.

Рис. 1 / Fig. 1. Средства выражения семантики отрицания в поэзии С. А. Есенина / Means of expressing the semantics of negation in S. A. Yesenin's poetry

Источник: составлено авторами.

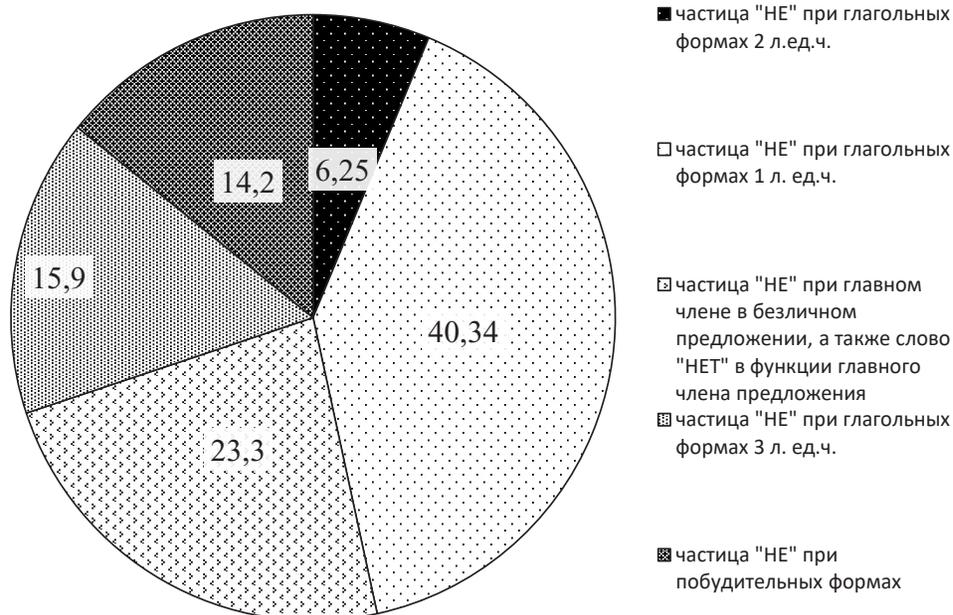

Рис. 2 / Fig. 2. Использование частицы не в поэзии С. А. Есенина / The use of the particle "not" in the poetry of S. A. Yesenin

Источник: составлено авторами.

имею...¹; А теперь я милой ничего не знаю...² Обращает на себя внимание тот факт, что значительная часть этих форм представлена модальными глаголом «могу» и «знаю»: *Я не знаю – то свет или мрак?*³; *Оттого, что без этих чудачеств Я прожить на земле не могу...*⁴; *Как бы я и хотел не любить, Всё равно не могу научиться...*⁵; *За тебя ответить не могу...*⁶; *Я не знаю, как мне жизнь прожить...*⁷; *Ничего не могу пожелать...*⁸; *Восхищаться уж я не умею, И пропасть не хотел бы в глуши...*⁹; *Не могу не думать, не робеть...*¹⁰ – такие высказывания имеют яркую референтную эмоционально-экспрессивную коннотацию признания в собственном бессилии и горького сожаления о непознанности бытия, невозможности полного познания жизни, эмоционально-экспрессивный сигнал о несформированности единого представления о гармонии жизни. Другую часть составляют формы глаголов «хотеть», «желать» и семантической группы чувств: *Мне не жаль вас, прошедшие годы, Ничего не хочу вернуть...*¹¹; *Не хочу я лететь в зенит...*¹²; *Я не боюсь его...*¹³; *Я не хочу пока...*¹⁴

Особую экспрессивную надстройку со значением прогнозирования отсутствия будущего приобретают отрицания при формах будущего времени: *Уж я вас больше не увижу...*¹⁵; *Никого не впущу я в горницу, Никому не открою дверь...*¹⁶; *Я не буду больше молодым...*¹⁷; *И теперь уж я болеть*

*не стану...*¹⁸; *Больше искать не буду...*¹⁹; *Не вернусь я в отчий дом...*²⁰; *И не буду забывчиво хмур...*²¹ По коннотативной семантике близки к рассмотренным примерам различные конструкции с частицей *не* при инфинитиве в функции главного члена предложения, однако здесь наблюдается градация отрицания по степени категоричности: это уже не горестное сожаление о том, чего не будет, а категоричное аффективное утверждение о предельности жизни, невозвратности молодости и об отсутствии будущего: *Не бродить, не мять в кустах багряных / Лебеды и не искать следа...*²²; *И не избежать бури, Не миновать утрат...*²³; *Уж кому-то не петь на холму...*²⁴; *Этим песням при вас не жить...*²⁵; *Мне теперь не уйти назад...*²⁶; *Этой грусти теперь не рассыпать...*²⁷; *Кому-то пятками уже не мять...*²⁸; *Под брюхом жеребёнка в глухую ночь не спать, И радостию звонкой лесов не оглашать...*²⁹ В двусоставных предложениях со сказуемым в форме будущего времени, синтаксически соотнесённым с 3-м лицом, отрицание привносит эмоциональную надстройку плача души: *Уж не будут листвою крылатой надо мною звенеть тополя...*³⁰; *Не обгорят рябиновые кисти, От желтизны не пропадёт трава...*³¹; *Не прозвякнет кольцо у калитки...*³²; *И ничто души не потревожит, И ничто её не бросит в дрожь...*³³

Коннотации отрицательного императивного высказывания в поэзии С. Есенина, где частица *не* находится при глагольных побудительных формах, про-

¹ Есенин С. А. Я, Есенин Сергей: поэзия и проза. М.: Эксмо, 2004. С. 134.

² Там же. С. 226.

³ Там же. С. 99.

⁴ Там же. С. 133.

⁵ Там же. С. 162.

⁶ Там же. С. 194.

⁷ Там же. С. 206.

⁸ Там же. С. 214.

⁹ Там же. С. 162.

¹⁰ Там же. С. 220.

¹¹ Там же. С. 143.

¹² Там же. С. 146.

¹³ Там же. С. 151.

¹⁴ Там же. С. 210.

¹⁵ Там же. С. 75.

¹⁶ Там же. С. 113.

¹⁷ Там же. С. 130.

¹⁸ Там же. С. 134.

¹⁹ Там же. С. 130.

²⁰ Там же. С. 215.

²¹ Там же. С. 231.

²² Там же. С. 78.

²³ Там же. С. 83.

²⁴ Там же. С. 89.

²⁵ Там же. С. 119.

²⁶ Там же. С. 155.

²⁷ Там же. С. 161.

²⁸ Там же. С. 80.

²⁹ Там же. С. 83.

³⁰ Там же. С. 135.

³¹ Там же. С. 191.

³² Там же. С. 214.

³³ Там же. С. 256.

являют парадоксальные семантические и экспрессивные особенности. Во-первых, здесь имеет место явление риторически отрицательного побуждения: значение собственно отрицания ослаблено, такие высказывания представляют собой некое псевдоотрицание со значением констатации, утверждения некоего факта бытия: *Не тоскуй, моя белая хата...*¹ = Моя белая хата тоскует...; *Не храпи, запоздалая тройка...*² = Запоздалая тройка храпит...; *Не грусти так широко обо мне...*³ = Ты грустишь так широко обо мне ...; *Не шуми, осина, Не пыли, дорога...*⁴ = Осина шумит, дорога пылит...; *Не гляди на меня с упрёком...*⁵ = Ты глядишь на меня с упрёком...; *Не грусти и не печаль бровей...*⁶ = Ты грустишь и печальишь брови... Отрицательная императивная конструкция в сравнении с утвердительной обладает большим экспрессивно-эмоциональным потенциалом именно в силу приращения деструктивной коннотации, которая осложняется лексемами с отрицательной окраской *тосковать, храпеть, шуметь, глядеть с упрёком, грустить, печалить*. В этом кроется ответ на вопрос, зачем поэту С. Есенину нужны были именно отрицательные предложения. Обращает на себя внимание, что не стоит при побудительных формах 2 лица ед. ч. и сопровождается далее местоимениями «мне», меня» или подразумевает их подстановку, как бы акцентируя противопоставление «ты – я», а значит, коннотативная надстройка экспрессивного деструктива нацелена на образ лирического героя: *Ты прохладой меня не мучай И не спрашивай, сколько мне лет...*⁷; *Не буди, как восемь лет назад...*⁸; *И молиться не учи меня...*⁹; *И не мучь меня заветом...*¹⁰;

*Ты меня не спрашивай о нём...*¹¹; *Не суди молитвой строгой...*¹²

Особенности семантики и функции отрицания в поэзии С. Есенина являются одним из ключевых факторов афористичности конструкций с частицей *не* в его творчестве: *О любви в словах не говорят ... От любви не требуют поруки...*¹³; *Кто любил, уж тот любить не может, Кто сгорел, того не подожжёшь...*¹⁴; *В этой жизни умирать не ново, Но и жить, конечно, не новей...*¹⁵; *Не буди того, что отмечталось, Не волнуй, того, что сбилось...*¹⁶; *Этот пыл не называй любовью...*¹⁷ – здесь проясляет себя синтаксически обобщённое лицо, независимо от того, какая именно грамматическая форма глагола использована.

Частица *не* при неглагольных частях речи: имени существительном, местоимении, наречии, имени прилагательном – в поэзии С. Есенина передаёт экспрессивную коннотацию с общим драматическим оттенком душевной тоски, плача, причиной которого является ощущение нарушения миропорядка: *Не ветры осыпают пуши, Не листопад златит холмы...*¹⁸; *То не зори в струях озера...*¹⁹; *Весна на радость не похожа, И не от солнца жёлт песок...*²⁰; *И уже говорю я не маме...*²¹; *То не тучи бродят над овином...*²²; *На этих липах не цветы...*²³ и т. п. Отрицание помогает поэту акцентировать противопоставление «ты» и «я» в контексте любовной лирики: *Не тобой я поцелован, Не с тобой мой связан рок...*²⁴; *Не больна мне ничья измена...*²⁵; *Не тебя я*

¹ Есенин С. А. Я, Есенин Сергей: поэзия и проза. М.: Эксмо, 2004. С. С. 66.

² Там же. С. 154.

³ Там же. С. 184.

⁴ Там же. С. 227.

⁵ Там же. С. 254.

⁶ Там же. С. 258.

⁷ Там же. С. 152.

⁸ Там же. С. 184.

⁹ Там же. С. 184.

¹⁰ Там же. С. 197.

¹¹ Там же. С. 198.

¹² Там же. С. 57.

¹³ Там же. С. 195.

¹⁴ Там же. С. 256.

¹⁵ Там же. С. 258.

¹⁶ Там же. С. 183.

¹⁷ Там же. С. 255.

¹⁸ Там же. С. 51.

¹⁹ Там же. С. 31.

²⁰ Там же. С. 82.

²¹ Там же. С. 131.

²² Там же. С. 88.

²³ Там же. С. 253.

²⁴ Там же. С. 85.

²⁵ Там же. С. 143.

вижу, не к тебе пришёл...¹; Что отлюбили мы давно, ты – не меня, а я – другую...²; Не тебя я люблю, дорогая...³; Я ведь сам люблю тебя не очень...⁴ В ряде поэтических строк с частицей не можно квалифицировать коннотацию самооправдания: Не злодей я и не грабил лесом...⁵; Я хожу в цилиндре не для женщин...⁶; Не от этого ль тёмная сила ... Не с того ли глаза мне точит...⁷; Не такой уж горький я пропойца...⁸ – однако в том или ином случае отрицание присутствует в высказываниях одновременно с местоимением 1 лица, отражая общую семантику непринятия себя.

В предложениях с отрицанием при глаголах прошедшего времени, соотнесённых с синтаксическим 1 лицом единственного числа, проявляется коннотация признания фатальной неизменности прошлого, укладывающаяся в формулу «я не сделал, и уже не сделаю в будущем»: Я не знал, что любовь – зараза, Я не знал, что любовь – чума...⁹; Стыдно мне, что я в Бога не верил...¹⁰; Потому и себя не сберёг...¹¹ Отрицание равномерно распределено по всем этапам творческого наследия поэта: оно характерно и для ранней лирики, и для стихотворений 1925 г., результат количественного анализа подтверждает мысль о том, что отрицание представляет собой

стилеобразующий художественный инструмент в творчестве С. А. Есенина.

Заключение

Таким образом, отрицание как особая лингвоэстетическая категория является квалификативной чертой идиостиля С. А. Есенина. Отрицание в творчестве поэта проявляется чаще всего при глагольных формах, особенно 1 лица единственного числа, а также в инфинитивных конструкциях, реализуя различные деструктивные коннотации высказывания: самооправдание, непринятие себя, сожаление о непознаваемости и предельности бытия, прогнозирование отсутствия будущего, признание дисгармонии жизни, полинегативный самогипноз. Коннотации отрицания в поэзии С. А. Есенина характеризуются градуальностью по степени категоричности и экспрессивности. На основе проведённого исследования перспективным представляется поиск функциональных эквивалентов отрицания и постановка вопроса о целесообразности и эффективности отрицательных конструкций в речевой практике.

Статья поступила в редакцию 18.03.2024.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдырев Н. Н. Языковые категории как формат знания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. № 2 (008). С. 5–22.
2. Бондаренко В. Н. Отрицание как логико-грамматическая категория. М.: Наука, 1983. 212 с.
3. Бродский И. Н. Отрицательные высказывания. Л.: Ленинградский университет, 1973. 104 с.
4. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / под ред. Г. А. Золотовой. 4-е изд. М.: Русский язык, 2001. 720 с.
5. Воронова О. Е. С. Есенин как символ единства русского мира // Современное есениноведение. 2022. № 1 (60). С. 38–42.
6. Казимьянец Е. Г. Нет и нельзя в современном русском языке (билингвальный анализ) // Русистика

¹ Есенин С. А. Я, Есенин Сергей: поэзия и проза. М.: Эксмо, 2004. С. 246.

² Там же. С. 253.

³ Там же. С. 254.

⁴ Там же. С. 255.

⁵ Там же. С. 134.

⁶ Там же. С. 134.

⁷ Там же. С. 143.

⁸ Там же. С. 183.

⁹ Там же. С. 139.

¹⁰ Там же. С. 142.

¹¹ Там же. С. 146.

- и компаративистика: сборник научных статей. Вып. 5 / отв. ред. Е. Ф. Киров. М.: Московский городской педагогический университет, 2010. С. 57–66.
7. Калинина А. А. Утверждение / отрицание как многоаспектная категория языка и речи. Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2010. 272 с.
 8. Лоова А. Д., Мироненко С. А. Основные способы выражения категории отрицания в разносистемных языках (на материале немецкого и адыгейского языков) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2021. Вып. 4 (287). С. 33–41.
 9. Милованова М. С. Экспрессия русского отрицания (Русское коммуникативное поведение: взгляд со стороны). 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2021. 160 с.
 10. Падучева Е. В. Русское отрицательное предложение. М.: Языки славянской культуры, 2013. 304 с.
 11. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. 8-е изд., доп. М.: Языки славянской культуры, 2001. 510 с.
 12. Русская грамматика: в 2 т. Т. 2 / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. 709 с.
 13. Стетьуха Н. В. Модальная сущность отрицания в форматах функционально-семантического и функционально-прагматического полей // Филология и лингвистика в современном обществе: сборник материалов III Международной научной конференции, Москва, ноябрь 2014 г. М.: Буки-Веди, 2014. С. 103–107.
 14. Фаткуллина Ф. Г., Сафига Р. И. Категория отрицания как общенаучный феномен // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 2 (93). С. 354–356.
 15. Штернина Е. С. Сакальчикова Н. Н. Обучение выражению отрицания в иноязычной аудитории // STEPHANOS. 2023. № 3. С. 47–55.

REFERENCES

1. Boldyrev N. N. [Linguistic categories as a format of knowledge]. In: *Voprosy kognitivnoj lingvistiki* [Questions of cognitive linguistics], 2006, no. 2 (008), pp. 5–22.
2. Bondarenko V. N. *Otricanie kak logiko-grammaticheskaya kategoriya* [Negation as a logical-grammatical category]. Moscow, Nauka Publ., 1983. 212 p.
3. Brodsky I. N. *Otricateľnye vyskazyvaniya* [Negative statements]. Leningrad, Leningrad University, 1973. 104 p.
4. Vinogradov V. V. *Russkij yazyk (grammaticheskoe uchenie o slove)* [The Russian language (grammatical teaching about the word)]. Moscow, Russkij yazyk Publ., 2001. 720 p.
5. Voronova O. E. [Yesenin as a symbol of the unity of the Russian world]. In: *Sovremennoe eseninovedenie* [Contemporary Esenin Study], 2022, no. 1 (60), pp. 38–42.
6. Kazimianetz E. G. [Нет and нельзя in modern Russian (bilingual analysis)]. In: *Rusistika i komparativistika: sbornik nauchnyh statej. Vyp. 5* [Russian studies and comparative studies: collection of scientific articles]. Moscow, Moscow City Pedagogical University Publ., 2010, pp. 57–66.
7. Kalinina A. A. *Uverzhdenie / otricanie kak mnogoaspektnaya kategoriya yazyka i rechi* [Affirmation/denial as a multi-aspect category of language and speech]. Yoshkar-Ola, Mari State University Publ., 2010. 272 p.
8. Loova A. D., Mironenko S. A. [Basic ways to express the denial category in heterogeneous system languages (based on the German and Adyghe languages)]. In: *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie* [Bulletin of Adyghe State University. Series: Philology and the Arts], 2021, iss. 4 (287), pp. 33–41.
9. Milovanova M. S. *Ekspressiya russkogo otricaniya (Russkoe kommunikativnoe povedenie: vzglyad so storony)* [Expression of Russian denial (Russian communicative behavior: a view from the outside)]. Moscow, FLINTA Publ., 2021. 160 p.
10. Paducheva E. V. *Russkoe otricateľnoe predlozhenie* [Russian negative sentence]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury Publ., 2013. 304 p.
11. Peshkovskiy A. M. *Russkij sintaksis v nauchnom osveshchenii* [Russian syntax in scientific coverage]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury Publ., 2001. 510 p.
12. Shvedova N. Yu. *Russkaya grammatika. T. 2* [Russian grammar]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 709 p.
13. Stetyuha N. V. [Modal essence of negation in the formats of functional-semantic and functional-pragmatic fields]. In: *Filologiya i lingvistika v sovremennom obshchestve: sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Moskva, noyabr' 2014 g.* [Philology and linguistics in modern society: collection of materials of the III International scientific conference, Moscow, November 2014]. Moscow, Buki-Vedi

Publ., 2014, pp. 103–107.

14. Fatkullina F. G., Safina R. I. [Category of negation as general scientific phenomenon]. In: *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The world of science, culture, education], 2022, no. 2 (93), pp. 354–356.
15. Shternina E. S. Sakalchikova N. N. [Negation expression teaching in foreign language audience]. In: *STEPHANOS*, 2023, no. 3, pp. 47–55.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сергиевская Любовь Алексеевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина;

e-mail: l.sergievszkaya@365.rsu.edu.ru

Мелехова Любовь Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина;

e-mail: l.melehova@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Lubov A. Sergievskaya – Dr. Sci. (Philological Sciences), Prof., Prof., Department of the Russian language and methods of its teaching, Ryazan State University named for S. Yesenin;

e-mail: l.sergievszkaya@365.rsu.edu.ru

Liubov A. Melekhova – Cand. Sci. (Philological Sciences), Assoc. Prof., Department of the Russian language and methods of its teaching at Ryazan State University named for S. Yesenin;

e-mail: l.melehova@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Сергиевская Л. А., Мелехова Л. А. Коннотации отрицания в поэзии С. А. Есенина // Отечественная филология. 2024. № 4. С. 61–71.

DOI: 10.18384/2949-5008-2024-4-61-71

FOR CITATION

Sergievskaya L. A., Melekhova L. A. Connotations of Negation in S. A. Yesenin's Poetry. In: *Russian Studies in Philology*, 2024, no. 4. pp. 61–71.

DOI: 10.18384/2949-5008-2024-4-61-71